

УДК 316.334.56

Л.В. Кушнина, Г.И. Голубева, Е.Н. Югова

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ДИНАМИКЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Предметом настоящего исследования является профессиональный переводческий дискурс, возникающий в процессе перевода художественного текста с русского языка на французский. В центре исследовательского интереса авторов – городское пространство как сложная семиотическая система множества смыслов, которая может быть изучена в широком междисциплинарном аспекте: с позиций урбанистики, изучающей городскую среду; с позиций когнитивистики, изучающей созидательную деятельность горожанина; с позиций эколлингвистики, изучающей языковое поведение человека под воздействием эколлингвистических факторов окружающей среды; с позиций социоллингвистики, изучающей социосферу как одну из возможных семиосфер, в которой протекает профессиональная деятельность переводчика; с позиций экологии перевода, изучающей проблемы достижения качества перевода путем установления природосообразности текстов оригинала и перевода. Цель исследования заключается в выявлении экоконтцептов, характеризующих городское пространство художественного текста, а также возможностей их актуализации при переводе. Методология исследования основана на концепции переводческого пространства, придающей особое значение языковой личности переводчика. Результат исследования – выявление значимости экоконтцептов при описании городского пространства в профессиональном переводческом дискурсе.

Ключевые слова: профессиональный дискурс переводчика, городская среда, переводческое пространство, эколлингвистика, экология перевода, социосфера.

Социальная жизнь современной России отличается разнообразием профессиональных дискурсов, характеризующих различные коммуникативные среды. Предметом нашего исследовательского интереса является городское пространство, его отражение в художественном тексте на родном языке и при переводе на другие языки и культуры. Особую роль в этом процессе играет переводящая личность, ее мировоззрение, ее понимание ответственности при решении актуальных социально-гуманитарных задач.

В рамках данной статьи мы намерены обсудить проблему профессионального дискурса переводчика в современном социуме, в городской среде, что можно рассматривать в широком междисциплинарном контексте: с позиций социоллингвистики, урбанистики, эколлингвистики, общей теории перевода, экологии перевода и др. В любом случае в центре исследования оказыва-

© Кушнина Л.В., Голубева Г.И., Югова Е.Н., 2016

Кушнина Людмила Вениаминовна – д-р филол. наук, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: lkushnina@yandex.ru.

Голубева Галина Ивановна – доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: natglav@bk.ru.

Югова Елена Николаевна – доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: annaigor08@mail.ru.

ется человек с его личностно-значимыми характеристиками окружающего мира. Как пишет В.И. Карасик, «обретение и передача смысла являются важнейшими признаками Человека разумного» [1, с. 5].

Обратимся к опыту семиотического исследования городского пространства, представленного в работе К.Э. Штайн, С.Ф. Бобылева, Д.И. Петренко «Небо. Солнце. Земля. Традиционная символика дома в городской среде Ставропольского края» (Ставрополь, 2008).

Авторы исследуют город как сложную семиотическую систему. Используя динамический структурно-системный подход, ученые описывают город как нарратив в рамках пространственных параметров (ландшафт, расположение, протяженность улиц, их пересечение, соотношение и пр.). Описание города также синтагматично: рассказ об истории города, его разрастании и пр. Город описывается как знаковая система, в которой существует человек, формируется его сознание как гражданина, являющегося создателем города. При этом как созидательная деятельность горожанина влияет на город, так и создание текстов, мифов, легенд города влияет на горожанина. Как отмечают авторы, «городская среда интендирует, направляет определенным образом сознание человека, а оно связано с рефлексией над этими интенциями, и в результате “перед умственным взором” возникают картины, виды, сцены, которые формируются городом, и в свою очередь, формируют образ города, его дух, достраивают в нашем сознании то, что упрятано вглубь от внешних проявлений» [2, с. 16].

В случае с Пермским краем можно констатировать, что жители города мыслят себя причастными к его истории, культуре, ландшафту, отношениям между людьми, что находит отражение в художественном тексте и что может быть изучено с позиций эколлингвистики и экологии перевода.

Мы предприняли попытку изучить городскую среду в рамках концепции переводческого пространства, послужившей методологическим основанием работы. При выборе материала исследования мы обратились к роману пермского писателя А.В. Иванова «Географ глобус пропил» [3], который был не только переведен на другие языки (голландский, французский), но и в другие знаковые системы: состоялась экранизация романа, был поставлен одноименный фильм.

Начнем с того, что общий взгляд на структуру экологических знаний позволяет вычленить множество направлений, что привело к появлению так называемых «двойственных» наук. Наряду с такими дисциплинами, как общая экология, динамическая экология, прикладная экология, существуют экология человека, социальная экология, экология культуры и др. В качестве «двойственных» можно назвать медиаэкологию, эколлингвистику и др. В работе Л.В. Кушниной и П.Р. Юзманова [4] было введено понятие «экология перевода», отражающее функционирование языкового знака в специальной сфере коммуникации. В этом направлении и проводится наше исследование.

Роман А.В. Иванова «Географ глобус пропил» создан в 1995 году, но впервые увидел свет в 2003 году. В нем автор описывает поколение неста-

бильных 1990-х годов, поднимает проблемы современной школы, а сама школа выступает как некое подобие большого города. Осмысление человека, его главного героя – учителя географии Виктора Служкина – происходит на фоне осмысления городского ландшафта: его привокзальной площади, где всегда «людно и тесно», микрорайона «Речники» в Закамске, школы, которая «высилась посреди зеленого пустыря», – школа № 1 г. Перми, станции Валежная, что в пригороде Перми.

Как было показано выше, наше исследование имеет и эколоингвистический и экопереводческий аспекты. В качестве исходного мы принимаем положение о том, что языковое поведение человека обусловлено воздействием некоторых «эколоингвистических переменных», образующих экологическую систему.

Основателем эколоингвистического направления считают М.А.К. Халлидея, американского ученого, который в 2001 году опубликовал программную статью, посвященную исследованию социума, природной окружающей среды, ее языковому отражению в сознании человека [5]. По мнению ученого, язык и окружающая среда образуют в совокупности экологическую систему, в которой они взаимодействуют друг на друга, претерпевая при этом изменения.

В рамках данного исследования нас заинтересовал также социоэколоингвистический аспект данной проблемы, который нашел отражение в исследованиях современного французского ученого Л.-Ж. Кальве. Ученый описывает задачи эколоингвистики с социологических позиций, что позволило ему разработать эколоингвистическую модель, учитывающую коммуникативную и социальную значимость языка. Ученый пишет: “l’approche écolinguistique consiste à étudier les rapports entre les langues et leur milieu, c’est-à-dire, d’abord les rapports entre les langues elles-mêmes, puis entre ces langues et la société” [6, p. 17]. «Эколоингвистический подход состоит в изучении отношений между языками и окружающей их средой, иными словами, сначала изучаются отношения между самими языками, а затем – между этими языками и обществом» (перевод наш. – Л.К.).

На основе данной глобальной модели Л.-Ж. Кальве выстроил следующую классификацию частных эколоингвистических моделей: гравитационная, гомеостатическая, репрезентативная, трансмиссионная. Гравитационная модель раскрывает макросоциолоингвистические отношения между языками мира, выдвигая идею сохранения лингвистического разнообразия. Гомеостатическая модель описывает условия языкового равновесия внутри языковой экосистемы. Репрезентативная модель исследует проблему лингвистической безопасности. Трансмиссионная модель изучает эволюцию языков и языковых ситуаций в связи с новыми реалиями, например, при решении проблем миграционной политики.

Если соотнести представленные выше типы эколоингвистических моделей с задачами нашего исследования, можно отметить, что трансмиссионная модель является наиболее значимой, что мы поясним ниже.

Несомненно, что социоэколингвистический аспект, с одной стороны, отражает стремление ученых к стиранию границ между различными дисциплинами, с другой стороны, подчеркивает значимость взаимодействия языка, социума, природы в деятельности человека, обеспечивая целостный подход к разнообразным экосистемам.

Современные исследования в области эколингвистики активно разрабатываются тюменской научной школой под руководством Н.Н. Белозеровой в рамках ежегодных научных конференций «Экология языка на перекрестке наук», проводимых с 2010 года. Идеологию эколингвистики очень точно сформулировала Н.В. Дрожащих: «существование языка зависит от социума и – наоборот» [7, с. 29].

В своих исследованиях Н.Н. Белозерова акцентирует внимание на сферном подходе к изучению эколингвистики. Автором выявлено пять пересекающихся сфер, первая из которых социосфера. Понятие «социосфера» трактуется как «обширный контекст коммуникативных процессов, включающий социальную стратификацию, различные типы социумов, социальные институты, языковую социальную стратификацию, а также языковую политику государств и союзов государств, социальные сети в различных коммуникативных средах, а также различные типы дискурсов» [8, с. 21]. Наряду с социосферой, ученый анализирует следующие сферы: этносфера, семиосфера, ноосфера, биосфера.

Исследование профессионального переводческого дискурса с позиций эколингвистики, в частности в сети социосферы, представляется актуальным, что послужило импульсом разработки самостоятельного направления – экологии перевода [4]. В основе экологии перевода лежит концепция переводческого пространства, представляющая собой синергетическую модель перевода. Согласно данной модели, процесс перевода представляет собой сложную систему динамики смыслов из одного языка в другой, из одной культуры в другую. Задача переводчика заключается в выявлении этой динамики и установлении такого отношения между текстами оригинала и перевода, при котором их смыслы будут соразмерны друг другу, что придаст им гармоничный характер. Достижение гармоничности обусловлено стремлением переводчика преодолеть межязыковые и межкультурные барьеры, адаптировать текст перевода к требованиям принимающей культуры, что возможно путем синергии смыслов в переводческом пространстве. Таким образом, переводческое пространство развивается по законам синергетических систем, а текст перевода естественным образом вписывается в принимающую культуру, воспринимаясь его носителями так, как если бы это был текст на родном языке. Важно, что «...переводчик, обладающий гармоничным переводческим мировоззрением, владеющий соответствующими компетенциями, может выступать элитарной языковой личностью» [9, с. 14].

Наряду с общим представлением переводческого пространства, социоэколингвистический подход к его анализу может быть проиллюстрирован на мате-

риале перевода художественного текста/дискурса, где в качестве окружающей среды выступает городское пространство, представленное такими концептами, как «жители», «горожане», «река» и др. Именно в этом направлении было выполнено исследование Е.М. Пылаевой «Актуализация ключевых концептов текста перевода: эколингвистический подход» [10]. Как показало данное исследование, в настоящее время актуальна идея экологизации человеческого сознания. Автор приходит к выводу, что «экология перевода является интегративной научной дисциплиной, рассматривающей текст как объект окружающего мира, который подчиняется тем же закономерностям, что и другие природные объекты. Она интегрирует в себе достижения в области эколингвистики, экологии языка, экологии культуры, экологии человека, теории перевода» [10, с. 154].

Таким образом, в динамически развивающемся переводческом пространстве художественного текста переводчик стремится к достижению гармоничности с акцентом на культуросообразность исходного и переводного текстов. Эколингвистический подход к переводу, или экология перевода, направляет переводчика на достижение природосообразности исходного и переводного текстов.

Если иметь в виду трансмиссионную эколингвистическую модель Кальве, оказывается, что перевод предполагает возникновение новых языковых, межъязыковых, культурных, межкультурных ситуаций и новых смыслов, осваиваемых переводчиком. При этом значимыми являются и культуросообразные и природосообразные смыслы, транслируемые в переводческом пространстве. Семантическое наполнение данного процесса может быть различным, но в данном случае нас интересует городское пространство как часть концептосферы народа, населяющего определенный регион, имеющий свои неповторимые ценности, выраженные в концептах/экоконцептах, вербализуемых в текстах оригинала и перевода.

Предварим анализ экоконцептов трактовкой понятия «концепт» в отечественной лингвистике.

В отечественной лингвистике вопрос о природе концептов впервые был затронут в работах С.А. Аскольдова, который называет концепт «загадочной величиной», способной объединить в единую абстрактную сущность такие слова, как «тысячеугольник» и «лукоморье», что в нашем сознании соответствует концептам. Размышляя о природе познавательных концептов, ученый объясняет их как «точку зрения на ту или иную множественность представлений и затем готовность к их мысленной обработке с этой точки зрения» [11, с. 268]. Таким образом, ученый акцентирует внимание на том, что концепт есть «образование ума», т.е. обладает субъективностью. При этом «природа художественных концептов частично совпадает с природой концептов познания» [11, с. 274]. По мнению ученого, слово в художественном тексте играет другую роль, чем в познании: иррациональную и эмоциональную. В этом случае слово приобретает черты концепта как некоего общего представления или понятия. Ученый пишет: «концепты – это эмбрионы мысленных операций» [11, с. 272].

В современной лингвистике наиболее близка к первоначальной лингво-философская трактовка концепта, предложенная В.В. Колесовым, который определяет его следующим образом: «исходная точка семантического наполнения слова и конечный предел его развития» [12, с. 39].

Проблема соотношения концепта и слова обсуждается З.Д. Поповой и И.А. Стерниным: «необходимо различать слова и концепты: было бы неверно говорить “концепт дерево” или “концепт дерева”, более точно говорить: концепт, репрезентируемый в языке словом дерево, представленный в системе языка словом дерево, вербализуемый словом дерево» [13, с. 37]. Концепт рассматривается учеными как единица концептосферы, которые могут иметь языковое выражение, но могут его и не иметь. «Слово, таким образом, как и любая номинация – это ключ, “открывающий” для человека концепт как единицу мыслительной деятельности...» [13, с. 38].

В рамках нашей работы наиболее актуальна лингвокультурологическая трактовка концепта В.А. Масловой: «концепты – ментальные сущности, которые имеют имя в языке и отражают культурно-национальные представления человека о мире» [14, с. 4].

В своей работе мы используем термин экоконтцепт, который является разновидностью художественного концепта, изучаемого в рамках эколлингвистики.

Приведем пример анализа фрагмента текста, где описывается экоконтцепт «река Кама» как неотъемлемый компонент городского пространства Перми, с которым связаны наши судьбы, наши мысли, наши поступки. Географ Виктор Служкин рассуждает о Каме как о некотором символическом месте, с которым связаны многие жизненные события, как в прошлом, так и в настоящем:

«И потому Кама, затон – для меня словно бы символ чего-то... Живем мы посреди континента, а здесь вдруг ощущаешь себя на самом краю земли, словно на каком-нибудь мысе Доброй Надежды....»

И в нашей жизни все было связано с этой рекой, как в вашей жизни – с автобусной остановкой...»

«Voilà pourquoi la Cama, l'anse, c'est pour moi une sorte de symbole... Nous vivons au milieu d'un continent, et pourtant ici on a l'impression d'être au bout du monde, tout au bord du monde, une sorte de cap de Bonne-Esperance...»

Dans notre vie tout était lié à cette rivière, comme dans votre tout est lié à votre arrêt du bus».

Как видим, в данном фрагменте текста мы имеем соединение культурного и природного компонентов. Река Кама является предметом размышлений главного героя романа, той сложной семиотической системой, которая находит воплощение и в ментальных переживаниях других героев, и в реальном городском пространстве, которое не мыслится ее жителями без этой реки, ее мостов, ее берегов. Она воплощается также в вербальных и невербальных знаках, которые функционируют в различных культурных контекстах, в данном случае, в рус-

ской и французской культурах. Река Кама является для пермяков культурной и природной ценностью. К сожалению, в настоящее время набережная Камы теряет свою былую красоту вместе с речным вокзалом, который когда-то был украшением города. Старый вокзал почти разрушен, а новый не удастся построить, так, чтобы речные ворота города доставляли удовольствие и пермякам, и его гостям. Но те традиции, которые составляют культурную память города, должны быть восстановлены, чтобы создать, как пишет К.Э. Штайн, «взаимно согласованный мир, соответствующий как собственным когнитивным возможностям, так и внутренним неявным тенденциям среды» [2, с. 15].

Возвращаясь к анализу, поясним, что в тексте перевода не только сохранены смыслы текста оригинала, что мы соотносим с эквивалентностью, но имеет место приращение новых смыслов, соотносимое с гармоничным переводом. Маркером гармоничности выступает явление параллелизма, к которому прибегает французский переводчик, используя выражение *au bout du monde, tout au bord du monde*. Можно сказать, что переводчик сумел найти удачное переводческое решение. При этом мы не утверждаем, что это решение является единственно гармоничным. Гармоничных переводческих решений может быть множество, а если учитывать перевод одного и того же текста на разные языки и разные культуры, в разные социально-исторические эпохи, их количество не поддается измерению. Подчеркнем, что критерием гармоничного перевода является приращение новых смыслов, приемлемых в принимающей культуре и обогащающих ее. Важно, что в процессе актуализации экоконтцептов в тексте перевода происходит воссоздание концептосферы текста оригинала, того мировидения, которое ощущал автор и которое переводчик сумел передать реципиенту, своему потенциальному читателю.

А теперь перейдем к другим примерам, в частности, к номинациям, отражающим пространственную ориентацию объектов, и проследим их функционирование при переводе.

И вот я, Географ, Виктор Служкин, бивень, лавина, дорогой и любимый, сижу на пороге пекарни и смотрю на спящую деревню Межень.

Et me voilà, moi, le Géographe, Victor Sergueevitch, le raté, la catastrophe vivante, me voilà assis sur le seuil du fournil, à regarder dormir le village Mejene.

Рассмотрим топоним Межень. Для уяснения его семантики обратимся к исследованию Т.В. Хвесько «Лингвистические аспекты славянского и германского ономастиконов» [16]. Согласно наблюдениям ученого, данный омоним входит в лексико-семантическую группу, указывающую на ориентировочные близлежащие объекты. Как отмечает Т.И. Хвесько, «сема “межа”»: Межевая, д. Межна, р. Меженица... относится к семантическому типу природный или искусственный ориентир и включает семемы, содержащие признаки, которые послужили источником метонимизированных наименований» [16, с. 82].

Как мы можем убедиться, в тексте оригинала название деревни несет определенную семантическую нагрузку, которая естественным образом, ввиду использования калькированного способа перевода географических реалий, теряется при переводе. Следовательно, данный перевод мы можем признать эквивалентным, но не гармоничным. В тексте встречается много других топонимических наименований, которые остаются скрытыми при переводе. Как отмечает автор цитированной выше работы, «...мотивировка наименования объекта всегда специфична, поскольку обусловлена этнолингвистическими и социально-историческими факторами, в которых отражены мировоззрение, культура и традиции местных жителей» [16, с. 183].

Если в целом провести обзор перевода данного текста с русского языка на французский, мы убеждаемся в успешности деятельности переводящей личности, которой удалось гармонично передать городское пространство в переводческом пространстве, а переводной текст может занять достойное место в современной литературе.

Как показало наше исследование, изучение эколлингвистики и экологии перевода в сочетании с изучением элементов социоллингвистики, представленных, в частности, концептом «река» может оказаться плодотворным в рамках междисциплинарных взаимодействий представителей различных гуманитарных наук. Для нас важно подчеркнуть, что данные исследования раскрывают не только роль переводчика как субъекта межличностной, межъязыковой, межкультурной коммуникации, о чем неоднократно писали ученые, но и изучение городского пространства приобретает новый ракурс антропоцентрического анализа, если в орбиту его исследований включается переводящая личность. Тем самым устраняется не только античное противопоставление города и деревни (*urb-rus*), средневековое противопоставление культуры и природы, а устанавливается современное гармоничное равновесное соотношение природы и культуры, человека и природы, человека и культуры в единой социосфере.

Завершая, обратимся к размышлениям крупнейшего отечественного стилиста М.П. Котюровой, обращающей наше внимание на новую социально-научную ситуацию, сложившуюся в настоящее время в науках, решающих гуманитарные задачи: выявлять и объяснять тенденции развития языка в постоянно изменяющемся текстовом массиве, изучать новые стороны функционирования языка, разрабатывать новые направления русской лингвистики, повышать жанрово-стилистическую компетентность исследователей [17]. Эти задачи релевантны и для специалистов в области социоллингвистики, и для специалистов в сфере переводческой деятельности – теми, кто имеет дело с новыми текстуально-дискурсивными реалиями, характеризующими современное городское пространство.

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. – М.: Гнозис, 2004. – 422 с.
2. Штайн К.Э., Бобылев С.Ф., Петренко Д.И. Небо. Солнце. Земля. Традиционная символика дома в городской среде Ставропольского края. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. – 560 с.
3. Иванов А.В. Географ глобус пропил: роман. – М.: АСТ, 2014. – 443 с.
4. Кушнина Л.В., Юзманов П.Р. Экология перевода: культура vs природа // Экология языка на перекрестке науки: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 11–13 ноября, 2010 г.). – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. – С. 39–43.
5. Halliday M.A.K. New ways of meaning: the challenge to applied linguistics // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment / ed. by A. Fill, P. Muhlhausler. – London, New York: Continuum, 2001. – P. 175–202.
6. Calvet L.-J. Pour une écologie des langues du monde. – Paris: Plon, 1999. – 304 p.
7. Дрожащих Н.В. Экология языка и культуры: рекуррентность смысла природы // Экология языка на перекрестке науки: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 11–13 ноября, 2010 г.). – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. – С. 29–34.
8. Белозерова Н.Н. Концептуальная модель для проведения научно-исследовательских работ в области экологии языка и смежных наук // Экология языка на перекрестке науки: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 11–13 ноября, 2010 г.). – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. – С. 14–29.
9. Кушнина Л.В. Переводоведческий дискурс в России: традиции и современность // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2013. – № 8 (50). – С. 10–16.
10. Пылаева Е.М. Актуализация ключевых концептов текста перевода: эколингвистический подход (на материале романа А.В. Иванова «Географ глобус пропил» и его перевода на французский язык): дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2015. – 215 с.
11. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.
12. Колесов В.В. Концепт культуры: образ, понятие, символ // Вестник СПбГУ. Сер 2. – 1992. – Вып. 3, № 16. – С. 30–40.
13. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ «Восток-Запад», 2007. – 314 с.
14. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
15. Ivanov A. Le géographe a bu son globe. Traduit du russe par M. Weinstein. – Paris, Fayard, 2008. – 458 с.
16. Хвесько Т.В. Лингвистические аспекты славянского и германского ономастиконов: моногр. – Тюмень: Печатник, 2008. – 212 с.

17. Котюрова М.П. Некоторые социально-научные задачи функциональной стилистики // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. научн. тр. – Пермь, 2012. – Вып. 16. – С. 81–84.

References

1. Karasik V.I. Iazykovaia kristallizatsiia smysla [Language crystallization of the meaning]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 422 p.

2. Shtain K.E., Bobylev S.F., Petrenko D.I. Nebo. Solntse. Zemlia. Traditsionnaia simbolika doma v gorodskoi srede Stavropol'skogo kraia [Sky, sun, ground. Traditional symbolism of housing in the urban environment of Stavropol Territory]. Stavropol, SGU, 2008. 560 p.

3. Ivanov A.V. Geograf globus propil [The geographer drank his globe away]. Moscow, AST, 2014. 443 p.

4. Kushnina L.V., Iuzmanov P.R. Ekologiya perevoda: kul'tura vs priroda [Ecology of translation: culture vs nature]. *Ekologiya iazyka na perekrestke nauk* [Ecology of language at the intersection of sciences]. Tyumen, 2011, pp. 41–45.

5. Halliday M.A.K. New ways of meaning: the challenge to applied linguistics. *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment*. Ed. by A. Fill, P. Muhlhausler. London, New York, Continuum, 2001, pp. 175–202.

6. Calvet L.-J. Pour une écologie des langues du monde. Paris, Plon, 1999. 304 p.

7. Drozhashchikh N.V. Ekologiya iazyka i kul'tury: rekurrentnost' smysla. *Mater. mezhdunar. nauch. konf. "Ekologiya iazyka na perekrestke nauk"* [Proc. Int. Sci. Conf. "Ecology of language at the intersection of sciences"]. Part 1. Tyumen, 2011, pp. 29–35.

8. Belozerova N.N. Kontseptual'naiia model' dlia provedeniia nauchno-issledovatel'skikh rabot v oblasti ekologii iazyka i smezhnykh nauk [Conceptual model for research into ecolinguistics and related spheres]. *Ekologiya iazyka na perekrestke nauk* [Ecology of language at the intersection of sciences]. Tyumen, 2011, pp. 12–28.

9. Kushnina L.V. Perevodovedcheskii diskurs v Rossii: traditsii i sovremennost' [Translation studies discourse in Russia: traditions and modernity]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy iazykoznaniiia i pedagogiki*, 2013, no. 8(50), pp. 10–16.

10. Pylaeva E.M. Aktualizatsiia kliuchevykh kontseptov teksta perevoda: ekolinguvisticheskii podkhod (na materiale romana A.V. Ivanova «Geograf globus propil» i ego perevoda na frantsuzskii iazyk) [Actualisation of key concepts of the target text: ecolinguistics approach (on the material of the A.V. Ivanov's novel "The geographer drank his globe away")]. The thesis of the Candidate of Philology. Tyumen, 2015. 215 p.

11. Askol'dov S.A. Kontsept i slovo [Concept and word]. *Russkaia slovesnost': Ot teorii slovesnosti k strukture teksta*. Moscow, Academia, 1997, pp. 267–279.
12. Kolesov V.V. Kontsept kul'tury: obraz, poniatie, simvol [Concept of culture: image, notion, symbol]. *Vestnik SPbGU. Ser 2*, 1992, vol. 3, no. 16, pp. 30–40.
13. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaia lingvistika [Cognitive linguistics]. Moscow, AST Vostok-Zapad Publ., 2007. 314 p.
14. Maslova V.A. Lingvokul'turologiia [Linguoculturology]. Moscow, Akademiia Publ., 2001. 208 p.
15. Ivanov A. Le géographe a bu son globe. Traduit du russe par M. Weinstein. Paris, Fayard, 2008. 458 p.
16. Khves'ko T.V. Lingvisticheskie aspekty slavianskogo i germanskogo onomastikonov [Linguistic aspects of Slavonic and German onomasticons]. Tyumen, Pechatnik Publ., 2008. 212 p.
17. Kotiurova M.P. Nekotorye sotsial'no-nauchnye zadachi funktsional'noi stilistiki [Certain social-scientific problems of functional stylistics]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste*. Perm', 2012, vol. 16, pp. 81–84.

Получено 17.04.2016

L.V. Kushnina, G.I. Golubeva, E.N. Yugova

URBAN SPACE IN THE DYNAMICS OF TRANSLATION SPACE

The object of the study is translator's professional discourse, taking place within the process of a literary text translation from Russian into French. The authors are focused on studying the urban space as a complex semiotic system of senses variety, which could be studied in a broad interdisciplinary perspective: that is from the urban perspective studying the urban space; from the cognitive perspective studying citizens' creative activity; from the ecolinguistic perspective considering human's linguistic behavior under the influence of ecolinguistic environment factors; from the sociolinguistics perspective analyzing sociosphere as one of possible semiosphere including human's professional activities, and from the perspective of translation ecology dealing with the problems of translation quality development through the analysis of a source and a target texts natural conformity. The aim of the research is to reveal the eco-concepts characterizing the urban space of a literary text and to analyze their ways of actualization in text translation. The research methodology is based on the concept of translation space, which lays special emphasis on translator's linguistic identity. The research is aimed at revealing the eco-concepts' significance of the urban space study in professional translation discourse.

Keywords: *translator's professional discourse, urban space, translation space, ecolinguistics, translation ecology, sociosphere.*

Kushnina Ludmila Veniaminovna – Doctor of Philological Sciences, Professor, Dept. of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: lkushnina@yandex.ru.

Golubeva Galina Ivanovna – Associate Professor, Dept. of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: natglav@bk.ru.

Yugova Elena Nikolaevna – Associate Professor, Dept. of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: annaigor08@mail.ru.